

СЛОВО—ГОСТЯМ

Как уже сообщалось, 30 мая в Целинограде начинаются гастроли Павлодарского областного драматического театра имени А. П. Чехова. Павлодарцы привезли с собой шесть спектаклей: «Клоп» В. Маяковского, «Последние» М. Горького, «Поздняя любовь» А. Островского, «Таня» А. Арбузова, «Блудный сын» Э. Раннета, «Чужой ребенок» В. Шварцмана. Мы попросили гостей рассказать о своих постановках.

Слово нашим павлодарским гостям.

«Клоп»

С нами, кассирами, зритель говорит открыто. Это понятно, ведь мы билеты продаем за деньги, а зритель хочет не обмануться, хочет попасть на хороший спектакль или концерт.

Те, кто не видел нашего спектакля «Клоп», говорят: «На Маяковского не пойдём. Он хороший поэт, а пьесы мы его себе в театре представить не можем». Отпугивает, что ли, Маяковский зритель. А вот когда начинают смотреть, то забывают и про Маяковского, и про страхи, и про билеты. Радостно работникам театра смотреть на публику в этом спектакле. И хлопает она, где нужно, и смеется, где нужно. Спектакль этот у нас давно идет, прошел уже 163 раза, а публика все ходит. Для нас, кассиров, это очень хороший спектакль.

И мысль там хорошая. Может быть, таких, как Присыпкин, и не много в жизни, но в каждом из нас иногда ведь прорывается что-то плохое. И когда видишь, как показывает это на сцене наш актер Олег Афанасьев, то становишься смешино над собой. Все актеры хорошо играют. А лучше всех Афанасьев.

Будь моя воля, я бы вывела объявление: «Если спектакль не понравится, то приходите билеты обратно, у всех приму и деньги верну». Уверена, что никто бы этого не сделал. Потому что, если что зрительно и не понравится (разные вкусы бывают), то все-таки он увидит, что спектакль сделан хорошо и актеры там работают по-настоящему.

Л. ЦАРЬКОВА,
кассир театра.

«Последние»

Образ спектакля точный и броский — трагический балет-гам. Полицейские, притворяющиеся военными, взрослые мерзавцы с наивными детскими глазами, с бесконечной пустотой в душе — не только действующие лица этого торжественного балагана, но и «правители». Своё скотство и ханжество они сделали мерой всех вещей.

В этом торжественном балагане бьется, мучается, ломает себе крылья живая человеческая душа. Особенно детская. В 14—16 лет детей ждет «смерть души». Слоняются по сцене неприкаянные, горбатые, хилые, несчастные дети, мечтающие о здоровой, красивой, молодой жизни.

Режиссер нашел концентрацию этих загубленных душ в образе Паца, балакирующего на проволоке.

Пацц улыбается, посылает воздушные поцелуи.

Пацц обреченно улыбается, его поцелуи — последние глотки воздуха.

Пацц разбивается. Разбивается на смерть.

Пацц — последняя разбитая человеческая душа в спектакле Горького «Последние». Д. Н. Дралюк — режиссер этого спектакля.

В. КУЗЕНКОВ,
главный режиссер театра.

«Поздняя любовь»

Мне хочется рассказать об актере этого спектакля.

Раиса Халперская 9 лет назад была заведующей клубом Сельтинского совхоза Павлодарской области. Яркая индивидуальность сделала ее заметной, привела в театр. Несмотря на трудности, Халперская сразу же «пошла» в театре. Она очень интересно играла характерные роли. Вместе с опытом приходила глубина и разносторонность. Грушанова в «Братьях Карамазовых», Валя — в «Иркутской истории», Шаблова — в «Проданной любви».

Анатолий Пискунов играет в спектакле Николая. К нам в театр он приехал после окончания в 1962 году ГИТИСа и за эти годы превратился в опытного интересного актера.

Лариса Ошева, работающая в театре с 1960 года, создает трогательный образ Людмилы.

Интересен образ Дормидонты в исполнении артиста В. Мельникова.

Интересны и остальные работы, ведь Островский — отличный знаток человеческого духа, дающий великолепный материал для актера. Режиссер спектакля О. А. Афанасьев развил в этом спектакле ту грань таланта Островского, которую часто забывают. Островский не только знаток купеческого быта. Отлично знает он жизнь бесприданниц, разорившихся богатеев, ростовщиков. Режиссер нашел хорошие средства для сценического выражения жизни этих маленьких людей с их печалью и радостями.

Д. ДРАЛЮК,
режиссер театра.

«Таня»

Самое любимое для меня в этой пьесе — сама Таня. Без грима, без театрального костюма. Живая Таня. Автор убеждает меня, что эта девушка жила на самом деле, где-то живет сейчас, обязательно будет жить в будущем. Без нее будет как-то пусто, несправедливо. Очень тепло и радостно, что где-то есть этот порядочный, свежий, чистый человек. Как первый снег. Как весенний дождь.

Таня во всем сохраняет эту юность души. Сохраняет, когда ей изменяет самый лучший для нее в мире человек, — не становится жалкой. Сохраняет, стирая пеленки своего сына, о существовании которого отец ничего не знает. Таня не плечется на свою долю матери-одиночки. Сохраняет всегда, везде свою гордость. Ни одно грязное пятнышко не портит этой чистой, нежной души.

В спектакле нашего театра Таню и Германа играют выпускники Целиноного курса ГИТИСа Н. М. Косинович и В. С. Логвиновский. Все мы стремились убедить зрителя, что Таня жила и делала нашу жизнь радостнее, чище, теплее.

Л. СТОЛЯРОВ,
главный художник театра.

«Блудный сын»

Ведущий актер нашего театра О. А. Афанасьев является режиссером этого спектакля и исполняет в нем главную роль.

Афанасьев работает в Павлодарском театре с 1961 года после окончания Щепкинско-го театрального училища при Малом театре. Для него Павлодарский театр — первый и единственный. Поэт и талантливый человек, он играет главные роли в лучших наших спектаклях. Образы, созданные им, захватывали зрителей в Москве, в Пресновском совхозе, в Алма-Ате. Зрители признали его как яркого комедийного актера (Присыпкин), как глубокого драматического актера (Митя Карамазов). Признали, как режиссера («Два цвета», «Женитьба Белугина»). Признали как поэта (недавно вышел сборник его стихов). Олег Афанасьев за 8 лет работы в театре стал комплексным, самобытным художником. Со своей темой, с оригинальными выразительными средствами.

В «Блудном сыне» артист создает сложный, противоречивый, сильный характер человека, вернувшегося на родину. Несоответствие богатой природы и ложно поставленной цели приводит этот характер к трагической гибели.

И. ЧИСТЯКОВ,
директор театра.

«Чужой ребенок»

Я играю в этом спектакле старичка-часовщика, хотя критики называют меня молодым актером. Молодость не мешает мне в этой роли: в образе Александра Мироновича много «детского».

В каждом человеке есть «ребенок». И если мы обижем этого чужого для нас ребенка, то получаются взаимоотношения, которые Шварцман жестко высмеивает. В пьесе много смешных положений, юмора, но в ней заложен глубокий смысл: нужно уважать в каждом человеке Человека.

Публика смеется — и правильно делает. В ней жив «ребенок», которому смешны жестокость и пошлость. А смеяться публика умеет. И в сельском клубе, и в театре. Надеемся, что хорошо примут спектакль и целиноградцы.

А. ПОСТОЛОВСКИЙ,
артист театра.

ЦЕЛИНОГРАДСКАЯ ПРАВДА
г. ЦЕЛИНОГРАД

12-6 МАЯ 1963